

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ВО ВЗГЛЯДАХ УМЕРЕННЫХ КОНСЕРВАТОРОВ (Л.А. ТИХОМИРОВ, И.А. ИЛЬИН, ЕВРАЗИЙЦЫ)

Статья представляет собой анализ проблемы идейного и институционального отождествления государства и общества через механизм формирования политической элиты. Данный тезис доказывается на примере изучения взглядов представителей умеренного российского консерватизма Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина и лидеров евразийства Н.С. Трубецкого, Н.Н. Алексеева, П.Н. Савицкого.

Ключевые слова: консерватизм; политическая элита; евразийство; государство; общество.

В современных условиях поиска оптимальных путей реформирования политической системы России обращение к идейно-политическому наследию российского консерватизма представляется достаточно актуальным.

Важной (однако слабоизученной) особенностью социально-политической доктрины российского консерватизма является стремление консервативных авторов идейно и институционально отождествить общество и государство. Снять институциональное различие и возможные противоречия между органами государственной власти и социальными институтами в проектах консерваторов был призван процесс формирования политической элиты. В данной работе автор представит анализ взглядов по вопросу создания в России системы народного представительства умеренных консерваторов Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина и лидеров евразийства П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.Н. Алексеева.

Для изучения заявленной темы из обширного круга представителей российской консервативной мысли конца XIX – первой половины XX в. автором были выбраны фигуры Льва Александровича Тихомирова (1853–1923), Ивана Александровича Ильина (1883–1954) и ведущих идеологов евразийства – Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938), Петра Николаевича Савицкого (1895–1968), Николая Николаевича Алексеева (1879–1964). Данный выбор объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, комплексное изучение взглядов отмеченных идеологов консерватизма позволяет отнести их к типу умеренных консерваторов. Принципиальная особенность подходов Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина и евразийцев заключается в том, что для этих идеологов приверженность к установкам консерватизма сочеталась с признанием необходимости общественного развития и прогресса. Указанные консерваторы стремились создать проекты общественного переустройства России, учитывающие цивилизационную специфику её социума и опирающиеся на исторический опыт страны. Во-вторых, изучение темы исследования на примере взглядов Л.А. Тихомирова, И.А. Ильина и евразийцев даёт возможность проследить логику развития консервативной мысли начиная с конца XIX в. вплоть до середины XX в. По ключевым вопросам взгляды указанных идеологов консерватизма будут сопоставляться с целью выявления общего и особенного в их подходах. Кроме того, сравнение проектов переустройства России позволит выявить влияние событий революции 1917 г. и установления власти большевиков на процесс развития отечественной консервативной мысли. И наконец, несмотря на суще-

ственные различия во взглядах, заявленных в теме исследования представителей российского консерватизма, в основе их подходов лежат схожие мировоззренческие и социально-политические установки. По многим вопросам проекты модернизации политической системы России, предложенные Л.А. Тихомировым, И.А. Ильиным и евразийцами, как бы дополняют друг друга.

Консервативный подход к проблемам формирования и социальной роли политической элиты был рассмотрен в следующих работах современных исследователей идеологии российского консерватизма.

Статьи А. Матюхина представляют собой анализ взглядов консерваторов-монархистов на социальный статус и роль правящего класса в процессе исторического развития России [12, 13]. Автор верно указывает, что важнейшим признаком политической элиты в трудах монархистов являлся её дворянский характер. Несмотря на падение роли дворянства в условиях капиталистической модернизации, консерваторы-монархисты (в том числе и Л.А. Тихомиров) пытались обосновать его положение в качестве ядра правящего класса России. Утопичность этих проектов, отмечает А. Матюхин, была доказана событиями 1917 г. В работе Г.И. Мусихина содержатся ценные сведения о таких особенностях элиты в политической доктрине консерватизма, как наделение носителей власти духовным авторитетом, обоснование их высокого социального статуса высокими моральными качествами и большой степенью ответственности, возложенной на представителей правящего класса [14]. Работа М.Б. Золиной представляет собой исследование проблемы взаимодействия правящей элиты и общества во взглядах И.А. Ильина [3]. Автор приходит к выводу, что значительные полномочия и возможности носителей власти влиять на все сферы общественной жизни, предусмотренные проектом И.А. Ильина, сочетаются с обязательным требованием постоянного обновления правящего класса путём пополнения его лучшими представителями нации независимо от их сословной принадлежности. В статье С.В. Чеснокова рассматриваются психологические факторы отношений господства – подчинения [26]. Учёный отмечает, что Л.А. Тихомиров придавал большое значение психологическому аспекту при обосновании доминирующей роли носителей государственной власти в обществе. В работах А.И. Овчинникова и Р. Беккера содержатся сведения о трактовке евразийцами политической элиты как носителя особой «идеи-правительницы», представляющей собой идеологическую основу евразийского проекта национально

ориентированной модернизации России [2, 15]. В монографиях Н.И. Изергиной и В.Я. Пащенко и статьях В.А. Томсинова, О.А. Кудинова и Л. Люкс уделяется внимание причинам отказа И.А. Ильина и евразийцев от сословного принципа набора граждан в правящий класс и взгляда на дворянство как ядро политической элиты [4, 16, 10, 11, 17].

Однако внимание отмеченных выше исследователей было сосредоточено главным образом на рассмотрении специфики и исторической роли политической элиты в трудах консерваторов. Сам же механизм формирования правящего класса и его значение в процессе взаимодействия институтов государства и общества должным образом не изучались.

Итак, идеологи российского консерватизма пытались обосновать такие принципы формирования политической элиты, через которые процесс «правящего отбора» позволял бы институционально объединить государство и общество.

В своих трудах Л.А. Тихомиров не разрабатывал определённых механизмов обновления политической элиты самодержавной России в условиях ускоренной модернизации. Однако в его работах содержатся важные утверждения и замечания по поводу того, каких принципов следует придерживаться при реформировании российской государственности.

Важно учесть тот факт, что, как уже отмечалось выше, Л.А. Тихомиров выступал за приоритет сословной организации общества. Он являлся противником либеральной идеи «общегражданского строя». Оппонируя либералам, идеолог консерватизма отмечал, что сословный строй более соответствует строению общества как сложной иерархической системы, состоящей из множества элементов. Тихомиров указывал, что процесс модернизации влечёт за собой ускорение социальной дифференциации: появляются новые социальные слои, сословия, социальные общности и группы. Принцип сословности, по мысли консерватора, позволяет предотвращать наступление социального хаоса и разрушение традиционной социальной структуры. Отмечая, что разнообразие сословий и социальных групп является важным условием поступательного развития социума, Л.А. Тихомиров стремился обосновать необходимость корректировки процесса социальной дифференциации спецификой исторически сложившейся в России организации социума [18. С. 322]. Важнейшими особенностями российского социума, по словам консервативного идеолога, были служилый характер сословий и особый статус дворянства как главной силы, организующей процесс национального развития. Это должно было определить и специфику процесса формирования элиты.

Принципиальным моментом в подходе Л.А. Тихомирова к проблеме обновления политической элиты является попытка обоснования им статуса дворянства как ведущей и основной группы обновлённого правящего класса. По утверждению консерватора, решение дворянского вопроса является составной частью вопроса сословного – проблемы сохранения и развития сословной общественной структуры в условиях модернизации. По данному вопросу консервативный идеолог вступал в полемику с Б.Н. Чичериным, который, будучи уверен в

исторической обречённости сословного строя, пытался, сохранив ряд дворянских привилегий, ввести дворянство в «общегражданский строй», где оно станет базисом для формирования новой господствующей социальной группы [20. С. 649–650]. Л.А. Тихомиров считал такой проект утопичным и утверждал, что сохранить господствующее положение дворянства можно только безотлагательным принятием государственных мер экономической поддержки, а также усилением его политического влияния в земствах и в высших органах власти. Это, по мысли Л.А. Тихомирова, не противоречит задачам общественного прогресса, ибо общество может развиваться только как система сословий; социальное и сословное расслоение ему присуще на всех этапах развития.

Идеолог консерватизма не без оснований отмечал, что дворяне, составляя военную и политическую элиту российского общества, представляют собой и значительную «земскую силу». Они, являясь землевладельцами, приближены к народу, управляют им и по своему мировоззрению очень с ним схожи [23. С. 341]. На протяжении XVIII в. дворянство сосредоточило в своих руках значительное богатство, оно заняло практически монопольное положение во всех сферах государственного управления и в армии. Дворянство является и самым образованным сословием России. Сосредоточив в своих руках всю полноту административной и военной власти, являясь владельцами и покровителями крестьянского мира, «дворянство, – писал Л.А. Тихомиров, – явилось как бы представителем России перед Верховной властью» [23. С. 344].

После Великих реформ, указывал консерватор, положение дворянства как господствующего класса стало меняться, его экономическое и политическое влияние заметно слабеет. Однако дворяне продолжают занимать господствующее положение в сфере государственного управления и в армии, они сохраняют достаточно сильную связь с крестьянским миром, остаются наиболее просвещённым классом. Дворянство – по-прежнему самая надёжная опора престола. Его сословные интересы целиком и полностью совпадают с интересами государства. Именно поэтому государство, заключал идеолог консерватизма, должно приложить максимум усилий для сохранения господствующего положения дворянского сословия в пореформенном российском обществе.

В конце XIX в., когда процесс обезземеливания и обнищания дворянства приобрёл угрожающие размеры, когда значительно усилилось политическое влияние буржуазии и разночинной интеллигенции, становилось понятно, что дворянству вряд ли удастся сохранить доминирующее положение в обществе. В этот момент Л.А. Тихомиров, как и другие представители консерватизма, стал развивать идею об особой роли дворянства как связующего звена между народом и властью. Консервативный идеолог утверждал, что «нравственная, умственная и экономическая несостоятельность крестьян требует опеки, которой они лишились с потерей вотчинной власти помещиков» [23. С. 342]. По справедливому замечанию В.А. Твардовской, «в этой утопической мечте о необходимости усиления попечительства дворян над крестьянами охранители видели последний шанс в условиях развития ка-

питалистических отношений сохранить господствующее положение некогда господствовавшего сословия» [24. С. 107]. Однако стремительное развитие капитализма в России на рубеже XIX–XX вв. всё больше оттесняло дворянство на обочину процесса модернизации. Л.А. Тихомиров и сам стал свидетелем насильственной смены политической элиты России в ходе Великой российской революции 1917 г. Дворянство оказалось неспособным выполнять функции правящего класса в условиях разрушительной для российского социума капиталистической модернизации.

Необходимым условием процесса обновления российской политической элиты, кроме указанных выше, по мысли Л.А. Тихомирова, должны быть постепенность и ненасильственный характер смены правящего класса. Их должны обеспечить такие особенности процесса обновления элиты, как многоступенчатый характер выборов, а также сословный принцип отбора граждан в органы государственной власти. Идеолог консерватизма утверждал, что сословные группы должны получить внутреннее самоуправление. В результате этого каждый социальный слой (рабочие отдельных профессий, врачи, учителя, офицеры, сельские жители и т.д.) на определённой территории (город, уезд) формирует свою руководящую группу. Эта группа создаётся путём внутренних свободных выборов, организуемых на нижнем административно-территориальном уровне. Таким образом, начинается процесс отбора лучших представителей нации в руководящие органы власти. Политическая элита в данном случае будет представлять собой совокупность граждан, выдвинутых от различных социальных групп и классов благодаря их моральным, интеллектуальным и профессиональным качествам. Сословный принцип (приоритет выходцам из дворянского сословия) должен отступить на второй план, но отменять его совсем (как предлагали либералы) нецелесообразно. Однако, утверждал Л.А. Тихомиров, чтобы процесс обновления элиты не приобрёл насильственного характера и не вышел из под контроля высшей власти, механизм формирования правящего класса должен регулироваться (особенно на верхних уровнях системы управления) лучшими представителями старой бюрократии, которые показали себя убеждёнными сторонниками идеи модернизации политической системы. На верхних этапах государственной системы должно осуществляться сочетание в органах власти представителей правительственной бюрократии с выборными депутатами от сословий [23. С. 500]. Такое сочетание позволит придать системе власти необходимый динамизм, будет способствовать более успешному реформированию социально-политического строя, при котором будут учитываться интересы всех сословий и социальных групп. С другой стороны, «сочетанная система управления» придаст должную устойчивость вертикали государственной власти, позволит обеспечить необходимую преемственность процесса обновления политической элиты.

Развивая положения социально-политической доктрины российского консерватизма, И.А. Ильин отмечал, что любой политический строй сможет успешно функционировать только в том случае, если будет организован процесс формирования компетентной и ответственной политической элиты из лучших предста-

вителей нации, независимо от их сословно-классовой принадлежности. По словам консервативного идеолога, механизм формирования правящего класса представляет собой процесс социальной дифференциации в смысле «выделения некоторых императивно-уполномоченных граждан осуществлять государственные цели» [6. С. 257]. Весь народ не может заниматься исключительно политической деятельностью. Осуществлять властные полномочия должен узкий сплочённый класс профессиональных управленцев.

В своих работах И.А. Ильин выделял следующие принципы формирования национальной элиты при создании строя «органической демократии».

Во-первых, люди, входящие в политическую элиту, должны ставить общенациональные интересы выше личных. Сплочение правящего класса должно осуществляться на основе верности его представителей национальной идее и готовности жертвовать своими интересами, а при необходимости даже и жизнью во имя интересов страны [6. С. 258–259].

Во-вторых, правящий класс должен состоять из лучших (по нравственным, интеллектуальным, профессиональным качествам) представителей всех слоёв населения и быть открытым для постоянного пополнения новыми членами. Открытый характер элиты, её постоянное обновление, по справедливому утверждению И.А. Ильина, избавят общество от такого зла, как вырождение элиты в замкнутую касту, способную предать национальные интересы ради клановых корыстных целей. Закрытость же правящего класса, его неподконтрольность обществу грозят обернуться стагнацией социума вследствие отсутствия смены поколений правящего класса, когда стареющая элита оказывается неспособной отвечать на вызовы быстро меняющейся социальной реальности [5. С. 177].

При формировании политической элиты, по убеждению И.А. Ильина, недопустим принцип партийности. Следует отметить, что проект «органической демократии» всё же не отвергает возможность создания в России политических партий за исключением, разумеется, революционных. Однако консервативный идеолог указывал на то обстоятельство, что партии, независимо от их политического спектра, должны отстаивать общенациональные интересы, учитывать потребности всех социальных групп. По мысли И.А. Ильина, партии должны отличаться друг от друга не тем, за какую социальную группу они выступают, а тем, как они понимают и какими средствами хотят отстаивать общенациональные интересы [4. С. 92].

Однако данный тезис идеолога консерватизма представляется достаточно спорным. Социальная реальность такова, что каждый слой общества понимает национальные интересы по-разному, соотнося их со своими потребностями. Отсюда и партии, представляющие интересы разных социальных групп, неизбежно будут различаться по своим программным и тактическим установкам. В таком случае станет неизбежным формирование многопартийной политической системы по образцу либеральной демократии, так критикуемой отечественными консерваторами, в том числе и И.А. Ильиным. С другой стороны, истинное понимание национальных интересов может быть только одно, зна-

чит, и партия, эти интересы представляющая, должна быть только одна. Но это означает установление однопартийного тоталитаризма, который И.А. Ильин также считал недопустимым [3. С. 190]. К сожалению, данное противоречие так и не нашло своего решения в работах консервативного автора.

Осуществление принципа партийности при формировании элиты пресекается тем условием, что член партии не может заниматься государственной деятельностью. Назначение же человека на государственный пост должно сопровождаться его выходом из партии.

И, наконец, последним принципом формирования правящей элиты И.А. Ильин называл многоступенчатый процесс избрания руководящих органов. Многоэтапный процесс формирования органов власти, считал идеолог консерватизма, является гарантией от проникновения в правящую элиту некомпетентных и преступных элементов.

Следует отметить, что детально разработанного механизма «политического отбора» в трудах И.А. Ильина не содержится. Находясь до конца жизни в эмиграции, но будучи уверенным в неизбежном падении коммунистического строя в России, Ильин считал, что создание строя «органической демократии» должно будет определяться конкретной социально-политической ситуацией в момент после падения власти большевиков [7. С. 259]. Поэтому в работах консервативного идеолога находим лишь некоторые замечания, касающиеся проблем организации политической системы и формирования элиты в постсоветской России.

В переходный период от большевистской диктатуры к «органической демократии», по справедливому утверждению И.А. Ильина, предоставление полной политической свободы и установление всеобщего избирательного права ни к чему, кроме анархии, не приведёт. В переходный период, по словам мыслителя, в России должна быть установлена «твёрдая национально-патриотическая и по идее либеральная диктатура, помогающая народу выделить кверху свои подлинно лучшие силы и воспитывающая народ к трезвлению, к самоуправлению и к организованному участию в государственном строительстве» [5. С. 200]. Только такая диктатура, считал И.А. Ильин, способна в переходный период спасти Россию от анархии и гражданской войны и заложить основы политического строя «органической демократии». Однако в работах консерватора ничего не говорится о том, кто будет входить в эту «национальную диктатуру». Хотя не секрет, что И.А. Ильин хорошо представлял себе состояние белой эмиграции к середине XX в., для которой, по его же словам, были характерны «малодушие и усталость, продажность, кичливость и спесь, идейный разброд и многочисленные склоки по пустяшным поводам» [7. С. 264].

На первом этапе становления «органической демократии» национальная диктатура организует отбор лучших представителей нации в ряды правящей элиты. На втором этапе новая элита начинает процесс создания политического строя «органической демократии». При введении избирательного права на первом этапе будет целесообразно, замечал И.А. Ильин, прибегнуть к системе имущественного и образовательного цензов, а также «ценза оседлости». В процессе формирования элиты это должно обеспечить «необходимый минимум

почвенности, честности и государственного смысла» [5. С. 201]. На первом этапе большинство граждан будут лишены избирательных прав. При этом И.А. Ильин писал о необходимости постепенного расширения круга граждан, обладающих правом голоса, но расширение избирательного права должно идти параллельно с процессами совершенствования образования и политической культуры граждан, воспитания правосознания, роста материального благосостояния и повышения качества жизни широких слоёв населения. Этот процесс становления социальной базы «органической демократии», подчёркивал мыслитель, будет достаточно длительным и должен быть организован политической элитой.

До проведения выборов в новые органы власти, по мысли И.А. Ильина, временной «национальной диктатурой» должен быть проведён «генеральный всенародный перебор граждан» [5. С. 246]. На местах, в городах и сельской местности, должны составляться списки граждан, которые будут лишены избирательных прав навсегда (к ним Ильин относил, прежде всего, членов коммунистической партии) или на срок от 20 до 30 лет. В последнюю категорию попадали уголовные преступники, «террористы, спекулянты, лица порочных профессий».

Составление подобных списков должно было проводиться по всей стране на основании специального закона, принимаемого «национальной диктатурой» минимум за год до голосования по спискам. В этом «всенародном переборе граждан», по мысли И.А. Ильина, должны участвовать как народ на местах, так и центральное правительство. За год до составления списков глава государства «собирает на особые съезды губернских и городских начальников и разъясняет им задачу нового перебора и отбора» [5. С. 246]. На съездах вырабатывается «общая инструкция отбора неблагонадёжных», которой будут руководствоваться представители центральной власти на местах. Определение «неблагонадёжных» должно происходить на местных выборах – по волостям и городским кварталам. И.А. Ильин писал, что «голосованию подлежит всякий, против которого подано пять отводящих записок без подписи, но с указанием основания для отвода» [5. С. 248]. Отведённый имеет право возразить, но его возражение не обсуждается. Вопрос о лишении человека избирательных прав решается простым большинством голосов при закрытом голосовании, в котором участвуют все допущенные к голосованию граждане данной местности.

Следует отметить, что предложения И.А. Ильина по организации процесса формирования новой политической элиты в постсоветский период полны противоречий и вызывают серьёзные замечания. Так, проведение «всенародного перебора граждан», разделяющего общество на лояльных и неугодных новой власти людей, неизбежно обернулось бы на местах молекулярной гражданской войной. В голосованиях за списки «неугодных элементов», а также за списки кандидатов в органы новой власти в полной мере проявились бы личные обиды, семейные конфликты, имущественные, сословные, национальные, конфессиональные и другие противоречия. Исторический опыт России 1930-х гг. показывает, что при проведении подобных мероприятий по разделению народа на «своих» и «чужих» доноительство и репрессии приобретают грандиозный масштаб.

Кроме этого, И.А. Ильин отмечал, что в случае если «неугодные элементы» не отведены, то жалобу в вышестоящие инстанции подаёт «участковый начальник». Получается, что этот человек самолично решает, кто в его волости «неугодный элемент», а кто «ценный». Но кто же сможет поручиться за честность этого человека, кто контролирует его деятельность, кто и на каких основаниях назначает его на должность? Все эти вопросы консервативный идеолог оставил без ответа.

На втором этапе, после выявления «неблагонадёжных граждан», составляются списки «благонадёжных избирателей». Голосования по этим спискам проходят по самым малым административно-территориальным единицам – волостям и городским округам. Депутаты от волостей и городских округов на совместных заседаниях формируют органы представительной власти нижнего уровня – уездные (районные) и городские собрания. Далее, как было отмечено выше, нижестоящие органы формируют из своих представителей вышестоящие следующего уровня вплоть до общероссийского парламента.

Таким образом, по мысли И.А. Ильина, политическая элита формируется снизу, при народных голосованиях на уровне волостей и городских районов (кварталов). Такой способ голосования, по убеждению консервативного идеолога, сможет обеспечить проведение выборов не на партийной основе, а «по принципу личной известности и уважаемости».

Оригинальные идеи по вопросу о специфике процесса формирования политической элиты также выдвигали в своих работах идеологи евразийства.

Так, Н.Н. Алексеев ключевой характеристикой политической системы считал характер формирования правящей элиты. В связи с этим вопрос о «конституции» государства евразийский идеолог соотносил с «порядком сосредоточения властных функций». Центральным положением конституции Н.Н. Алексеев обоснованно называл вопрос о субъектах (носителях) верховной власти. Он писал, что «конституция есть порядок, предоставляющий отдельным лицам способность и возможность распоряжения государственной мощью». Этот порядок определяется исторически сложившимися характеристиками социума. Тем самым Н.Н. Алексеев рассматривал механизм формирования и статус политической элиты как важнейшую особенность политического строя. Специфика типа государственности, по мысли российских консерваторов, определяется не характером взаимоотношений власти и общества (что более характерно для либеральной идеологии), а задаётся порядком формирования политической элиты и определением её роли и статуса в социально-политической системе [8. С. 187–194].

Важно указать на подход Н.Н. Алексеева к характеристике исторически сложившегося в России статуса политической элиты. По мысли консерватора, правящие группы могут возникать либо стихийно (в результате объективных процессов экономической и политической дифференциации социума), либо создаются искусственно в качестве служилых сословий. Поэтому идеолог евразийства указывал, что в зависимости от преобладания «классовых или служилых групп» в обществе можно выделять два типа государств: «государства, построенные на господстве социально-экономического класса, и государства, построенные на господстве служилого

ведущего слоя» [1. С. 472]. Первый тип государств, по словам Н.Н. Алексеева, складывался в Европе, где многообразие и феодальной аристократии, и, позже, буржуазии основывалось прежде всего на монополии права собственности. В России же, наоборот, начиная с эпохи Московского царства, сословия формируются как служилые слои общества. Ссылаясь на В.О. Ключевского, идеолог евразийства подчёркивал, что на Руси процесс формирования сословий не был следствием объективных социально-экономических тенденций. Сословная структура Московской Руси характеризовалась своеобразным закрепощением всех сословий верховной властью, когда сословный статус человека считался не атрибутом присущим данному сословию прав и привилегий, а определял круг его обязанностей и степень ответственности перед государством. Поэтому специфической чертой российского социума является приоритет обязанностей над правами. Именно «набор обязанностей» формировал статус того или иного сословия и социальной группы. Чем больше количество обязанностей и степень ответственности, возлагаемых на представителей той или иной социальной группы, тем выше статус данного сословия в обществе. Права же предоставляются в соответствии с долей обязанностей и только как средство «облегчения» их исполнения. Именно поэтому, делал вывод Н.Н. Алексеев, в России правящая элита воспринималась прежде всего как слой общества, главная задача которого заключается в служении общенациональным интересам. В России исторически сложился такой порядок, что доминирующая роль правящего класса воспринималась народным сознанием как легитимная только при условии соответствия политической элиты высоким требованиям занимаемого положения. Как только народ подозревал правящий класс в предательстве национальных интересов, независимо от социально-экономических прав элита лишалась своего господствующего положения.

Как уже было отмечено выше, евразийцы подвергали обоснованной критике принципы формирования элиты как в либерально-демократическом обществе Запада, так и в сословном строе дореволюционной России. В демократических государствах формирование правящего класса было обусловлено значительным влиянием материальных факторов. Наличие собственности и её размер оказывают в буржуазном обществе определяющее влияние на социально-политический статус личности, несмотря на провозглашаемый принцип равенства прав и возможностей граждан. Приходу к власти буржуазии или её ставленников не препятствует всеобщее избирательное право, ибо механизмы манипуляции общественным мнением через СМИ становятся из года в год всё более изощрёнными. Но и аристократический принцип отбора правящего класса очень несовершенен. Дело в том, что знатность и наследственная принадлежность к высшим сословиям ещё не гарантирует высоких интеллектуальных, профессиональных и нравственных качеств личности [25. С. 615]. Поэтому взамен исторически отживающим типам отбора правящего класса евразийцы предлагали систему «качественного отбора» людей в политическую элиту «идеократического государства».

Этот новый тип отбора правящего класса Н.С. Трубецкой называл «идеократией» [25. С. 580]. При идеокра-

тическом строе в качестве главного принципа, на основе которого осуществляется процесс формирования политической элиты, идеолог евразийства выделял «общность мирозерцания». Под мирозерцанием в данном случае евразийцы понимали искреннюю веру представителей правящего класса в общенациональную «идею-правительницу», объединяющую народ на основе национальных духовных ценностей. Члены правящего класса (или «правлящего отбора», как называли его евразийцы) должны иметь, прежде всего, моральный престиж. Причём «идея-правительница», как было отмечено выше, трактовалась евразийцами как общенациональная идея, объединяющая в гармоничном единстве народы «России – Евразии» на основе христианских заповедей («общеевразийский национализм»). Великая российская революция 1917 г., завершившаяся победой большевиков, а также приход к власти в Италии фашистов во главе с Б. Муссолини в 1922 г., по утверждению Н.С. Трубецкого, являются свидетельством наступления новой эпохи – эпохи создания «идеократических государств». Главной их особенностью Н.С. Трубецкий называл «подчинение всего строя социально-политической жизни нации делу практической реализации национальной идеи» [25. С. 581]. Считая социально-политический строй большевистской России и фашистской Италии несовершенными выражениями идеократического строя, идеолог евразийства, тем не менее, подчёркивал, что «в результате российской и итальянской революций» процесс формирования новой государственности и политической элиты стихийно направляется «в сторону создания особых политических форм, соответствующих принципу идеократии и должностных укреплений идеократический строй (независимо от содержания самой идеи-правительницы)» [Там же]. Главной движущей силой социальных преобразований выступает новая нарождающаяся элита, объединённая в партию с жёсткой дисциплиной. Основным недостатком большевистской и фашистской идеократий Н.С. Трубецкий считал подмену общенациональных интересов интересами правящей партии. Партийная элита в данном случае представляет собой узурпатора государственной власти. Она препятствует процессу формирования элиты от широких народных масс. Правящий класс идеократического государства должен быть объединён в партию. Однако, подчёркивал Трубецкий, процесс формирования партии должен начинаться с выдвижения депутатов на местных выборах непосредственно от населения. Тогда политическая элита «будет иметь характер плоть от плоти народа».

Члены «правлящего слоя» в «идеократическом государстве» поставлены выше всех граждан, наделены максимальным количеством привилегий. Однако, исходя из общего для всей отечественной консервативной мысли тезиса о примате обязанностей над правами, евразийцы отмечали наличие колоссального груза ответственности, который должен лечь на плечи представителей элиты. Вся жизнь представителей правящего класса в «идеократическом государстве» должна быть посвящена делу государственного служения, проникнута пафосом самопожертвования ради общего блага.

Что касается возможной формы объединения правящей элиты «идеократического государства», то по данному вопросу в евразийском подходе выделим два аспекта.

Во-первых, как уже было отмечено выше, правящий класс не должен совпадать с правительственной бюрократией. Он значительно шире чиновничьего аппарата и включает в себя не только государственных управленцев, но и руководителей хозяйственных, образовательных и прочих учреждений, инженерно-технических работников, научную и художественную интеллигенцию [1. С. 589]. Таким образом, правящий класс – это объединение компетентных руководителей, ответственных и профессиональных управленцев, направляющих общественное развитие по верному пути национально ориентированной модернизации.

Вторым аспектом проблемы организации «правлящего слоя» является его институциональное оформление. Следует заметить, что евразийцы весьма неохотно называли объединение евразийской элиты «партией», стараясь избежать обвинений со стороны оппонентов в тоталитаризме, апологии однопартийной системы. Вместо этого они предпочитали оперировать понятиями «государственный актив» или «идейный союз» [9. С. 197]. В тех же случаях, когда речь шла о «евразийской партии», идеологи евразийства указывали, что это не партия «в либеральном смысле», а некое широкое общественно-политическое объединение, вбирающее в себя и представляющее интересы всех слоёв населения [1. С. 590]. Подобный подход характерен для взглядов Л.П. Карсавина и Н.Н. Алексеева. Н.С. Трубецкий же подчёркивал, что идеократический строй исключает многопартийность в принципе. Правящая партия при этом представляет собой «сочетание государственно-идеологической организации с корпорацией правящего строя». Тем самым Н.С. Трубецкий отождествлял политическую элиту идеократического государства с партийной организацией, являвшейся ядром многоуровневой системы государственного управления. Однако исторический опыт других подобных политических объединений, построенных на основе приверженности её членов одной единственно верной идеологии, позволяет выразить сомнение в отсутствии идейного диктата и борьбы с инакомыслящими при возможном приходе евразийцев к власти.

Таким образом, анализ трудов представленных в данном исследовании идеологов российского консерватизма позволяет выделить указанные ими следующие принципы процесса формирования политической элиты:

- политическая элита представляет собой совокупность лучших (по моральным, интеллектуальным, профессиональным качествам) представителей нации, объединённых в единую политическую организацию;
- члены правящего класса объединены общим мировоззрением, ключевая черта которого – верность национальной идее и готовность пожертвовать ради её осуществления своей жизнью;
- политическая элита имеет открытый характер; процесс формирования элиты начинается на местах в целях обеспечения прохождения в правящий класс лучших представителей нации из всех слоёв населения и имеет многоступенчатый характер;
- представители правящего класса избираются по сословно-профессиональному признаку и являются защитниками и представителями интересов своих социальных групп на уровне системы государственного управления;

– представители правящего класса формируют органы государственной власти и управления на всех уровнях;

– недопустимо разделение политической элиты на противостоящие друг другу партии и группы.

Благодаря реализации данных принципов формирования политической элиты, были убеждены консерваторы, будет преодолено противоречие между институтами государства и общества.

Идеологи консерватизма подчёркивали то обстоятельство, что политическая элита, представляющая собой объединение лучших граждан независимо от их сословно-профессиональной принадлежности, не противопоставлена народу, а является своеобразной квинтэссенцией нации, собранием наиболее достойных выходцев из народа. Члены правящего класса, объединённые верностью национальной идее, становятся главной силой национального развития. Смысл существования руководящей элиты определяется её задачами отстаивать общенациональные интересы, проводить приемлемый для всех социальных групп общеполитический курс. Открытый характер политической элиты является гарантией от превращения её в замкнутую группу, способную противопоставить свои корпоративные потребности интересам общенационального развития. Начальный этап организации процесса формирования элиты на нижнем административном уровне призван выделить в «правлящий отбор» действительно достойных граждан на местах. Многоступенчатый характер «отбора лучших» должен предотвратить возможность проникновения «неблагонадёжных элементов» в правящий класс. Избрание членов правящей элиты как представителей сво-

ей сословно-профессиональной группы позволит на уровне государственного управления защищать интересы важнейших социальных групп (рабочие и инженеры, крестьяне, врачи, учителя, учёные, офицеры), от состояния и поведения которых зависит успех национально ориентированной модернизации. Отсутствие разделения элиты на противостоящие партии и блоки придаст политической системе необходимую устойчивость и единство, без которых невозможно проведение курса общенационального развития.

Таким образом, проекты формирования политической элиты, представленные в работах означенных в данном исследовании идеологов российского консерватизма, предполагают достижение институционального единства государства и общества через механизм формирования правящего класса. Во-первых, поскольку общество само формирует правящую элиту, политическое руководство всех уровней властной вертикали становится как бы инструментом, продолжением самого общества в практической сфере государственного управления. Осуществление народовластия придаёт государственным органам характер институтов общественного самоуправления. Во-вторых, неизбежно возникающая отделённость правящего класса от широких слоёв населения компенсируется обязательным для элиты требованием защиты общенациональных интересов и условием верности национальной идее. Таким образом, «физически» (вследствие постоянного пополнения выходцами из народа) являясь частью нации, элита через «идею-правительницу» приобретает и идейную связь с обществом, отождествляется с ним через общность мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство / сост. и вступ. ст. А.Г. Дугина. М.: Аграф, 1998. 640 с.
2. *Беккер Р.* Между революционным консерватизмом и тоталитаризмом. Дилеммы оценки межвоенного евразийства / пер. О.Н. Майоровой // Славяноведение. 2001. № 5. С. 14–27.
3. *Золina М.Б.* Проблема тоталитаризма в политологии И.А. Ильина // Социально-политический журнал. 1996. № 5. С. 183–191.
4. *Изгергина Н.И.* Теория органической демократии И.А. Ильина и политическая трансформация постсоветской России / науч. ред. Д.В. Доленко. Саранск: Изд. Мордов. ун-та, 2008. 192 с.
5. *Ильин И.А.* Национальная Россия: Наши задачи / под ред. О.А. Платонова. М.: Алгоритм, 2007. 464 с.
6. *Ильин И.А.* О воспитании национальной элиты / сост. Ю.Т. Лисица. М.: Жизнь и мысль, 2001. 512 с.
7. *Ильин И.А.* Переписка двух Иванов (1935–1946) / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 2000. 576 с.
8. *Исаев И.А.* Политико-правовая утопия в России. Конец XIX – начало XX века. М.: Наука, 1991. 354 с.
9. *Карсавин Л.П.* Малые сочинения / прим. С.С. Хоружего. СПб.: Алетейя, 1994. 535 с.
10. *Кудинов О.А.* Конституционно-правовые взгляды И.А. Ильина // Юридическое образование и наука. 2003. № 1. С. 46–48.
11. *Люкс Л.* Евразийство и консервативная революция // Вопросы философии. 1996. № 3. С. 57–69.
12. *Матюхин А.* Философия государства в русской консервативно-монархической доктрине // Обозреватель-Observer. 2005. № 4. С. 99–106.
13. *Матюхин А.* Верховная власть и государственное управление в политологии русского консерватизма // Обозреватель-Observer. 2005. № 7. С. 97–105.
14. *Мусихин Г.И.* Противоречие авторитета и традиции в мировоззрении немецких и российских консерваторов // Политические исследования. 1999. № 1. С. 175–183.
15. *Овчинников А.И., Овчинникова С.П.* Евразийское правовое мышление Н.Н. Алексеева. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 253 с.
16. *Пащенко В.Я.* Социальная философия евразийства. М.: Альфа-М, 2003. 367 с.
17. *Томсинов В.А.* Правовая мысль русской пореволюционной эмиграции (Иван Александрович Ильин: судьба и творчество) // Законодательство. 2002. № 7. С. 87–92.
18. *Русский консерватизм XIX столетия: Идеология и практика* / отв. ред. В.Я. Гросул; Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская, К.Ф. Шаццлло. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 440 с.
19. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия / сост. А.Г. Дугин. М.: Аграф, 1997. 464 с.
20. *Тихомиров Л.А.* Критика демократии. Статьи 1892–1897 гг. из журнала «Русское обозрение» / вст. ст. и коммент. М.Б. Смолина. М.: Москва, 1997. 536 с.
21. *Тихомиров Л.А.* Руководящие идеи русской жизни / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
22. *Тихомиров Л.А.* Апология Веры и Монархии / сост. М.Б. Смолин. М.: Москва, 1999. 572 с.
23. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность / вступ. ст. С.М. Сергеева. М.: ТОО «Алир», 1998. 672 с.
24. *Твардовская В.А.* Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М.: Наука, 1978. 237 с.
25. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана / сост. А.Г. Дугин. М.: Эксмо, 2007. 736 с.
26. *Чесноков С.В.* «Социология господства» Макса Вебера через призму теории верховной власти Л.А. Тихомирова // Политические исследования. 2000. № 2. С. 67–89.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 сентября 2013 г.